

Совет Безопасности

Distr.: General
13 August 2018
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Мьянмы
при Организации Объединенных Наций от 9 августа 2018 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить пресс-релиз Министерства по делам офиса государственного советника от 9 августа 2018 года касательно позиции Мьянмы относительно просьбы Прокурора о вынесении решения по вопросу о юрисдикции в соответствии со статьей 19 (3) Римского статута Международного уголовного суда (см. приложение).

В этой связи буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему среди членов Совета Безопасности в качестве документа Совета.

(Подпись) Хау До Суань

**Приложение к письму Постоянного представителя Мьянмы
при Организации Объединенных Наций от 9 августа 2018 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Правительство Республики Союз Мьянма

Министерство по делам офиса государственного советника

Пресс-релиз

(от 9 августа 2018 года)

История вопроса

Международный уголовный суд («Суд» или «МУС») был создан согласно Римскому статуту Международного уголовного суда («Римский статут»). МУС обладает юрисдикцией осуществлять судебное преследование лиц за такие международные преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Мьянма не является участником Римского статута, и Суд не обладает никакой юрисдикцией в отношении Мьянмы.

Несмотря на это, Прокурор МУС направила в МУС Просьбу о вынесении решения по вопросу о юрисдикции в соответствии со статьей 19 (3) Статута («Просьба») и просила Мьянму выразить ее мнение.

Мьянма представила официальный ответ и отказалась взаимодействовать с МУС в силу причин, изложенных ниже.

A. Недобросовестность (Mala Fides)

1. Просьбу Прокурора можно истолковать как косвенную попытку установить юрисдикцию в отношении Мьянмы, которая не является государством — участником Римского статута.
2. Мьянма, не являющаяся государством-участником, не обязана вступать в тяжбу с Прокурором МУС или даже принимать вербальные ноты, исходящие от Секретариата, в силу статьи 34 Венской конвенции о праве международных договоров («Венская конвенция»).
3. Действия Прокурора представляют собой попытку, идущую вразрез с духом статьи 34 Венской конвенции. Допустив такую надуманную процедуру, МУС может создать опасный прецедент, когда будущие причины популистского характера и жалобы на государства, не являющиеся участниками Римского статута, могут становиться предметом разбирательства по настоянию предвзятых заинтересованных сторон и неправительственных организаций и даже по выбору с учетом текущей политической конъюнктуры.
4. Прокурор, как представляется, предпочитает игнорировать тот факт, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций опубликовал заявление своего Председателя, в котором подчеркивается необходимость того, чтобы транспарентные расследования предполагаемых нарушений прав человека проводились при признании суверенитета и территориальной целостности Мьянмы. Уважение суверенитета Мьянмы позволит ей продолжать расследовать все нарушения международного гуманитарного права, совершенные ее собственными силами или элементами, враждебными правительственным органам власти, такими как силы «Араканской армии спасения рохингя» («ААСР»).

В. Отклонения от процедурных рамок

5. Утверждается, что Прокурор неверно применила статью 19 (3), касающуюся просьбы о вынесении Судом решения по вопросу о юрисдикции, с учетом того, что Суд, собственно говоря, не занимается рассмотрением этого вопроса. Статья 19 (3) была задумана как позволяющая Прокурору обращаться с просьбами о вынесении предварительных постановлений по вопросам юрисдикции и приемлемости, которые возникают при нормальном проведении разбирательства, т.е. в рамках «ситуации». В данном случае Прокурор обошла важные процедурные гарантии и вместо них использовала статью 19 (3) для того, чтобы обратиться с просьбой о вынесении предварительных постановлений по вопросу о юрисдикции еще до возбуждения предлагаемых дел в рамках «ситуации».

6. Для получения объективных фактов, необходимых для обоснования просьбы о вынесении решения по вопросу о юрисдикции, Прокурор должна была провести предварительное изучение, подобной изучению, предусмотренному во вводной части статьи 53 (1) Римского статута. Неспособность сделать это, даже отчасти в силу финансовых причин, на деле свидетельствует о невыполнении ею своей статутной обязанности использовать свое уникальное дискреционное полномочие в соответствии со статьей 53 (1) (а), а именно оценить информацию для того, чтобы определить, имеются ли разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда.

7. Проведя надлежащее предварительное изучение, Прокурор, возможно, более осмотрительно отнеслась бы к источникам информации, послужившей основанием для подачи ее просьбы. Как представляется, источники, на которые Прокурор полагалась, представляя свою просьбу, представляют полностью одностороннее и предвзятое изложение событий в штате Ракхайн.

8. Внесение поправки в положение 46 (3) Регламента Суда 29 июня 2018 года в ходе настоящего разбирательства должно рассматриваться как негативный фактор, поскольку это помогает Прокурору. Цель поправки состояла в том, чтобы дать Прокурору возможность сократить процесс для ускорения рассмотрения этого вопроса.

9. Прокурор не пыталась возбудить расследование *proprio motu*, используя свои полномочия в соответствии со статьей 15 (3) Римского статута. Обращаясь в Палату предварительного производства с просьбой о вынесении решения по вопросу о юрисдикции до проведения предварительного изучения, она «ставит телегу впереди лошади». Утверждается, что Прокурор в корне изменила принятую процедуру без законных на то оснований.

С. Отсутствие транспарентности

10. Мьянма обеспокоена отсутствием справедливости и транспарентности разбирательства в МУС.

11. Положения, регулирующие порядок разбирательства в МУС, предусматривают, что необходимо приводить причины для отступления от общего правила, а именно правила о том, что слушания проводятся в открытом режиме. В положении 20 предусматривается, в частности, что в том случае, если Палата дает распоряжение, согласно которому некоторые слушания должны проводиться в качестве закрытого заседания, Палата сообщает причины такого распоряжения. В этом деле Палата предварительного производства провела только *ex parte* Прокурора распорядительное заседание 20 июня 2018 года. Она также обсуждала

вопросы, включенные в то время в конфиденциальную повестку дня, на закрытом заседании, не представив письменное обоснование и вопиющим образом нарушив свои собственные положения.

12. Все вопросы, обсуждавшиеся на закрытом заседании, будут иметь важнейшее значение, и тот факт, что ответы Прокурора на некоторые из этих вопросов все еще находятся под грифом конфиденциальности, является необъяснимым и имеет преюдициальное значение.

13. Отсутствие транспарентности также проявилось, когда Бангладеш решила представить в Суд свои замечания в конфиденциальном порядке. Суд может потребовать от участника судопроизводства представить свои материалы в публичной форме или, по крайней мере, в частично отредактированной форме в целях защиты жизненно важных интересов. Этого не было сделано, и, как следствие, от Мьянмы нельзя было разумно ожидать представления содержательного и официального ответа, когда она опровергала представления той самой страны, в отношении территории которой испрашивается юрисдикция.

D. Amici Curiae — преюдициальная и доказательная ценность

14. Суд разрешил организациям представлять материалы в качестве *amicus curiae* без учета их статуса или полезности предложенных ими материалов. В нескольких представленных записках не рассматриваются юридические вопросы и вместо этого в основном излагаются душераздирающие описания личных трагедий, рассчитанные на оказание психологического давления на Суд.

E. Потерпевшие (не предусмотренные правилами заявления)

15. Кроме того, Суд разрешил представлять потерпевшим по их инициативе заявления (что до настоящего времени происходило только в контексте уже существующей «ситуации»), что является совершенно новым явлением. Это вызывает тревогу, поскольку Суд, как представляется, заранее или, по крайней мере, молчаливо соглашается с процессуальным механизмом, который обычно должен применяться при соблюдении надлежащей правовой процедуры. Статья 68 (3) предусматривает, что «Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения [потерпевших] на стадиях судебного разбирательства ... таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства...».

16. Стало известно, что некоторые группы фактически присоединились к судебному разбирательству и представили подробные замечания несмотря на отсутствие постановления Суда относительно уместности их участия в соответствии с положением 86 Регламента Суда. Из-за этого несанкционированного и непрошенного представления замечаний этими группами Суд попал в сложный с эмоциональной точки зрения переплет. Если бы судьи МУС отклонили представления на том основании, что они явно нарушают установленную процедуру, они могли бы подвергнуться риску быть обвиненными в бессердечности.

F. Предварительные условия осуществления юрисдикции — статья 12 (2) (a) Римского статута

17. Мьянма категорически отвергает утверждение о том, что Суд обладает юрисдикцией, как это предполагает Прокурор в своей просьбе. Мьянма также не согласна с утверждением Прокурора о том, что перемещение населения через национальные границы является существенно важным объективным элементом преступления депортации, о котором идет речь в статье 7 (1) (d).

18. Кроме того, отсутствует какая-либо организационная политика такого рода, который обуславливал бы необходимость доказывания преступлений против человечности согласно Римскому статуту. Такую политику было бы сложно согласовать с соглашением о репатриации, которое было подписано между Мьянмой и Бангладеш в ноябре 2017 года и в котором обе страны согласовали короткий срок для добровольного возвращения всех тех, кто покинул штат Ракхайн в результате военных действий в регионе. Мьянма и Бангладеш также подписали круг ведения Совместной рабочей группы (СРГ) и Территориальное соглашение о репатриации перемещенных жителей Мьянмы из Бангладеш («Территориальное соглашение»). Все эти двусторонние соглашения направлены на содействие репатриации прошедших проверку жителей штата Ракхайн, которые переместились в Бангладеш после террористических нападений в октябре 2016 года и в августе 2017 года. Отсутствуют какие-либо ограничения на количество репатриантов, и процесс начался 23 января 2018 года.

19. Недавно, 6 июня 2018 года, правительство Мьянмы подписало с ПРООН и УВКБ меморандум о взаимопонимании. Меморандум о взаимопонимании предусматривает участие Организации Объединенных Наций в координации и согласовании деятельности в области гуманитарной помощи и развития в штате Ракхайн и в оказании содействия правительству Мьянмы в добровольном, безопасном и достойном возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, которые прошли надлежащую проверку как жители Мьянмы согласно Территориальному соглашению.

Г. Комплементарность

20. 30 июля 2018 года правительство Мьянмы учредило независимую комиссию по расследованию. Комиссия состоит из четырех членов: двух международных членов (один выполняет функции Председателя Комиссии) и двух национальных членов. Комиссия займется расследованием нарушений прав человека после террористических нападений, совершенных «Араканской армией спасения рохингья» («ААСР»), и смежными вопросами.

Заключение

21. По всем вышеприведенным причинам Мьянма заявляет, что Просьба Прокурора о вынесении решения по вопросу о юрисдикции в соответствии со статьей 19 (3) Статута является необоснованной и должна быть отклонена.